

Елизавета Шумская

КУКЛОВОД И МАСКА

RUGRAM

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ш96

Шумская, Е.

Ш96 Кукловод и маска / Е. Шумская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 328 с. — (Пепел и бирюза).

ISBN 978-5-521-92869-9

Однажды неизвестный кукловод сделал так, что стены в домах Ингвара и Анарил стали окнами в другой мир. Заклинатель и волшебница смогли общаться и неожиданно выяснили, что не одним им так повезло: кто-то регулярно снабжает знаниями из мира Анарил преступников из мира Ингвара и наоборот. Кто этот неизвестный гений и чего он добивается? Как остановить волну безумия, которая принялась косить соотечественников Ингвара? Кто убивает девушек, похожих на Анарил? И самое главное — если есть окно, то должна быть и дверь? Не может же быть так, что они обречены смотреть друг на друга, не в силах коснуться даже пальцем! Ведь не может?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92869-9

© Елизавета Шумская, текст, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Демон, огромный, многорукий, с шипами и броней, наступал на юношу, и тот прекрасно понимал всю степень опасности. И пусть лица за маской было не разглядеть, но напряженное, готовое к мгновенным действиям тело выдавало его с головой. Поднявшееся из земли чудовище заполняло собой все пространство, спрятаться тоже не получилось бы, а отступить некуда. Молодой человек пятился, но места для маневра практически не оставалось. Монстр это видел и самодовольно скалился. Где-то били барабаны, или так громко ухало сердце. Несколько мгновений — все, что оставалось смельчаку.

Когда демон взревел, стало ясно — время закончилось. Пудовые кулаки с обеих сторон понеслись к юноше, грозя расплющить его, как жука, однако каким-то невероятным образом, разве что не распластавшись по земле, он увернулся. Метнулся в сторону и ударил. Тонкий меч уперся в бок монстра, но не пробил броню, лишь разозлил. Чудовище взревело и вновь занесло кулак. Казавшийся сейчас крохотным человечек метался по небольшой площадке, уходя из-под ударов, подпрыгивая, перекатываясь, уворачиваясь на пределе возможностей. Не раз и не два у него получалось

достать противника, но не ранить. Юноша дышал все тяжелее, а демон не выдохся совсем. Он все больше загонял его в угол, лишая столь необходимого пространства для маневра. Все понимали, конец близок.

И когда монстр полностью преградил любую возможность увернуться, случилось непонятное — маска на лице молодого мужчины сверкнула так ярко, будто ее на одно краткое мгновение заменило солнце. Ослепленный демон схватился за глаза и заревел. И тот же миг меч его противника вонзился ему в пасть. Чудовище, воя, повалилось назад, а юноша ловко выпрыгнул из ловушки. Скоро монстр затих, и Армандо вытащил свой меч. Поднял его над головой и изящно поклонился публике. Зал содрогнулся от аплодисментов.

Хлопали и Ингвар с друзьями, наблюдающие спектакль с мест для почетных гостей.

— Какая верная тактика для боя с подобным противником, — одобрительно заметил Реол, чуть склоняясь к жрецу. Тот, полностью поддерживая, кивнул. — Ничего лучше и не придумаешь.

— Если, конечно, нет магии.

В этот раз кивнул уже Реол.

— А маска хороша-а, — заметил он.

— И особенно интересно, что она вернулась в театр, пусть и не в срок, — поддержал Ингвар. Зрители продолжали аплодировать и переговаривались, тоже явно одобряя и выбранную тактику, и победу добра над злом, и мастерство актеров.

— Куда интересней, у кого она находилась, пока ее не было в театре.

Несколько месяцев назад, когда красные клены качали на ветру свои алые листья, друзьям пришлось бороться с тварью, порожденной чужой злобой и странным, иноземным

колдовством. Ингвар разгадал жестокий замысел — тогда все свелось к обычной жажде наследства: убийце мешала родная тетушка. Однако в ту ночь, когда жрец ждал чудовище в за-саде, Реол обнаружил недалеко от ее дома еще одного на-блюдателя. Незнакомый мужчина, держась на достаточном расстоянии, с удивительной легкостью залез на крышу дома и оттуда с помощью неизвестного заклинания следил за тем, как шла драка Инвара с монстром. Когда же обнаружил, что его присутствие не осталось незамеченным, попытался скрыться. От Реола редко кто уходил, но этому удалось. В основном благодаря маске, которой он в тот вечер при-крыл лицо. В нужный момент она вспыхнула точно так, как сейчас показали на сцене. Это на миг ослепило воина и дало неизвестному фору.

Покумекав, друзья сообразили, где видели подобную рас-писанную в сине-стальных цветах маску — в спектакле про героя Армандо. Любимая многими пьеса изобиловала мно-гочисленными сценами драк, сражений и ловкачества. Од-нако при всем при этом она рассказывала о том, кто преодо-леет все испытания, убьет любого монстра, который встанет на пути к любимой, кто не остановится, какие бы преграды перед ним ни высились.

Тогда Ингвар, Реол и Тоё решили узнать побольше об этой маске, а заодно о самой пьесе и отправились в дом рода Энцио, который вот уже многие столетия содержал один из немногих традиционных театров и единственный, кто имел право ставить пьесу об Армандо, вышедшую из-под пера великого мастера слова Лорико Идзу. Оказалось, что с ними обеими все очень непросто. Во-первых, это произведение сильно отличалось от того, что драматург когда-нибудь пи-сал. Во-вторых, пьесу создали буквально за сутки. В-треть-их, отдавая работу, мастер вел себя весьма странно, дрожал, оглядывался. В-четвертых, он потребовал никогда не отда-

вать текст людям, не входящим в семью Энцио. Пьеса про Армандо даже не публиковалась в сборниках произведений Лорико Идзу. И самое странное — про маску. Автор потребовал, чтобы в постановке актер, играющий главную роль, использовал только ту маску, которую принесут через несколько дней. Маску действительно принесли — просто положили на крыльцо дома. Незнакомого курьера не остановил ни высокий забор, ни злые собаки. Маска оказалась просто прекрасна, идеальна для пьесы. В коробке же нашли записку, в которой неизвестный — почерк не принадлежал Лорико Идзу — напоминал об обещании использовать в постановке только эту маску. Также там сообщалось, что раз в сорок девять лет будут приносить новую маску. Какой бы нелепицей это ни казалось, но автор послания сдержал обещание: следующую маску принесли ровно в срок, а прежняя в ту же ночь потеряла все особенные свойства. Долгие века представители семьи Энцио пытались хоть краем глаза увидеть таинственного дарителя, но этого так и не удалось сделать.

И вот — очередной период прошел, а новой маски не появилось. Старая же перестала сиять, как того требовалось в пьесе. Год пьесу не ставили, пока однажды в дом Ингвара не постучал чрезвычайно взволнованный Хо Энцио, третий по старшинству в роду и немало помогший жрецу в прошлый раз.

— Нашлась, — выдохнул Хо, когда увидел Ингвара. — Нашлась.

Оказалось, маску прошлой ночью подкинули на крыльцо театра. находка поставила всех в немалый тупик. Помедитировав на новообетенное сокровище и погадав, кому и зачем этот ход понадобился, решили пьесу все-таки ставить. Ингвара с его извечными спутниками пригласили в качестве почетных гостей.

Так друзья оказались в таинственном мире традиционного театра, где колдовство творилось без магии, где жили и действовали великие герои, гордые красавицы, исполненные коварства злодеи и восхитительно верные, веселые друзья. Пьеса умело перемежала романтику с боевыми сценами, смех и напряжение. Музыка — странная и волнующая — вплеталась в повествование, подчеркивая акценты и заставляя сердце колотиться чаще.

Ингвар никогда не считал себя заядлым театралом, а раньше вообще больше предпочитал обычные постановки. Пожалуй, на традиционном представлении в последний раз был... да, точно, еще до того, как стал истинным жрецом бога Удзару. Почему они ему раньше не нравились? Восхитительная же вещь! Имлаймори, а Ингвара Оду куда чаще называли именно так — «творящий заклинания», украдкой огляделся. Ни единого свободного места в зале. Все их занимали люди и духи. С разными выражениями лиц они все смотрели на сцену. Например, друг и телохранитель Ингвара — Реол — наблюдал за очередным поединком с оценивающим прищуром профессионала. А вот помощник Тоё, похожий на призрака, такой же полупрозрачный, будто из темного дыма, юноша, прижимал руки к груди, стискивая пальцы. И широкая лента, закрывающая его глаза, несколько не мешала ему подмечать малейшие нюансы представления. Посмотреть и правда было на что. Началась схватка с каким-то новым монстром, которых перо автора немало прописало для героя. Армандо вновь метался по сцене, уворачиваясь от противника и кого-то защищая. Резкий стук — на деревянный пол разом выпрыгнули несколько одинаково одетых актеров. Держа в руках копья, они одновременно подались вперед, делая выпад. И тут же назад. Провернули оружие над головой и ударили снизу. Все их действия —

имитация боя — поражали синхронностью и удивительной, доступной только танцу красотой.

Гулко звучали деревянные барабаны, тревожилась флейта, задорно звенели колокольчики, зло огрызались литавры, и, словно холодное течение в прогретой летней реке, тек чистый голос гуциня. Актеры танцевали свой бой, разве что не летая по сцене. Красивый рисунок. Сознание жреца будто разделилось, и наравне с представлением он стал видеть тонкие нити энергии, порожденные музыкой, движениями, эмоциями зрителей. Все это дрожало и колыхалось, создавало что-то новое, точно пытаясь выстроиться в какую-то структуру, словно сплетая заклинание. Заклинание... Но такое же невозможно... Ингвара будто окунули в холодную воду.

Не веря глазам, он уже осознанно всмотрелся в энергетический рисунок. Или он чего-то не понимает, или...

Единственное, что успел жрец, — это чувствительно пихнуть в бок увлеченного действием Реола. В следующий миг струны гуциня взвизгнули под рукой музыканта, и Ингвар прыгнул на сцену. Прямо к распахнувшему пасть демону. Шипастому, гривастому, ужасному и нелепому одновременно. Очень-очень голодному. Танцоры так же синхронно отпрянули, выставляя перед собой бутафорские копыя. Деревянный меч нацелил на монстра и Армандо. И только зрители встретили неожиданный поворот аплодисментами и одобрительными криками.

Имлаймори поднял руку так высоко, как только мог, собирая в ней энергию для удара. Демон замороженно уставился на сияющую в ладони человека звезду. Но увидел блеск меча, который верный Реол вытащил еще в прыжке, следуя за своим господином. Чудищу потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что за противник перед ним. Взвизгнув, оно бросилось прямо через ткань декорации вглубь сцены, за нее. Ингвар с Реолом, как в портал, прыгнули туда же, оста-

вив за спиной восторженно орущий зал и актеров, вернувшихся к танцу, будто все действительно так и было задумано.

Жрец же с телохранителем неслись по закулисью за демоном, перепрыгивая через какие-то коробки и ждущие своего часа декорации, сопровождаемые визгом девушек и руганью мужчин, которым в этот момент не повезло оказаться рядом. Такой упорядоченный для зрителей театр сейчас казался лабиринтом, хаосом, где то тут, то там возникали люди. Ни о чем не подозревающие и даже не сразу понимающие, что произошло. Демон с удовольствием ими бы подзакусил, но инстинкт самосохранения гнал его прочь. Скакать ему было легче, чем преследователям, но куда бежать, не знал, и это позволяло тем не упускать его из вида. Поимать и уничтожить — вот что собирались сделать Ингвар и Реол, и, увы, неспроста. Они прекрасно знали, что оказавшийся в этом мире демон начнет жрать все, до чего дотянется, а уровень у него не такой уж маленький. Да и соображает, коли так быстро понял, что против имлаймори и воина ему не выстоять.

— Проклятье! — рыкнул Ингвар. Демон, будто прочитав его мысли, перестал метаться и, потянув носом, помчался к выходу. В полутьме почти не отличимая от стены дверь стала заметной, когда в нее вошел какой-то бедолага с горой коробок. Ему удалось сделать всего шаг, когда на него напрыгнули и повалили. Не будь позади монстра погони, ушибленной головой и спиной мужчины бы не отделался. Однако чудовище понеслось дальше, а жрецу с телохранителем пришлось перепрыгивать и через ругающегося человека, и через разбросанные коробки с их вывалившимся содержимым.

— Нельзя упустить! — крикнул Ингвар. Реол на бегу кивнул. Он как никто понимал, насколько опасен в густонаселенном городе такой зверь. Высокая фигура мечника с длинными черными волосами ускорилась, будто по вол-

шебству. Имлаймори же зарычал. Пребывая в отличной форме, он тем не менее не смог бы обогнать Реола, разве что того бы ранили, но вот этого никак не хотелось. Поэтому в ход пошло колдовство. Вернее, со стороны именно так и показалось.

Жрец резко опустил руки, и в них устремилась энергия, стягиваясь к ладоням столь мощно, что ее стало видно невооруженным взглядом. Сила вливалась в мужчину, подпитывая, наполняя собой, пьяня голову дармовой энергией, ускоряя. Имлаймори оттолкнулся от земли, прыгнул на один из невысоких — по пояс — каменных фонарей. Скачок — и вот мужчина на крыше. Одной из изогнутых традиционных крыш, украшенных фигурками нечисти и монстров. И теперь только бежать — сейчас удержать его от падения может только движение. И Ингвар мчался вперед, высматривая внизу свою цель и посылая духам-хранителям домов сигналы, что это он, не вор. Пожелания удачи неслись вслед, изрядно напоминая проклятья.

Реола и сейчас превосходил по скорости, но ему никак не удавалось догнать демона. Или хотя бы заставить его остановиться. Ингвар на ходу принялся плести сеть. Сам себе напоминая прядильщицу или паука, он бежал и прыгал по крышам, собирая нити энергии в одно заклинание. Но его не бросишь, как настоящую сеть. Она просто рассеется. Чтобы сработало, нужно оказаться ближе.

— Ингвар! — заорал Реол, неожиданно прыгая и бросая кинжал. Имлаймори среагировал мгновенно, пусть и не понимал, что случилось. Но друг нуждался в помощи... Хотя нет, он просто увидел тупик, куда можно загнать монстра. И летящий клинок, наполненный силой Удзару, не дал демону свернуть не туда. Уклоняясь от стальной смерти, чудовище метнулось в другую сторону и попало в короткий тупи-